

Ты
ПРЕДАТЕЛЬ,
ПАПА!

ПОЛИНА
Рей

Полина Рей

Ты предатель, папа!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69519790

SelfPub; 2023

Аннотация

– Мама, мамочка! В динамике телефона слышен голос дочери, в котором сквозит ужас. – Я домой приехала раньше... хотела сделать сюрприз... а здесь... мамочка! Я сжала телефон в пальцах и только и могла, что стоять, открывая и закрывая рот. – Что там, Даш? Только не молчи! – Здесь папа... и тётя Алла. Голые... в вашей постели! Голосок дочери сорвался. Я сорвалась следом и помчалась к машине. А через полчаса меня ждало самое огромное потрясение в жизни. Даше не привиделось. Её отец и вправду изменял мне с моей лучшей подругой. «Ты предатель, папа!» – три слова, которые выкрикнула дочь отцу. И мне нечего к ним прибавить...

Полина Рей

Ты предатель, папа!

– Мама, мамочка!

В динамике телефона слышен голос дочери, в котором сквозит ужас.

– Я домой приехала раньше... хотела сделать сюрприз... а здесь... мамочка!

Я сжала телефон в пальцах и только и могла, что стоять, открывая и закрывая рот.

– Что там, Даш? Только не молчи!

– Здесь папа... и тётя Алла. Голые... в вашей постели!

Голосок дочери сорвался. Я сорвалась следом и помчалась к машине.

А через полчаса меня ждало самое огромное потрясение в жизни. Даше не привиделось. Её отец и вправду изменял мне с моей лучшей подругой.

«Ты предатель, папа!» – три слова, которые выкрикнула дочь отцу.

И мне нечего к ним прибавить...

Разгуливая вдоль полок гипермаркета, я выбирала продукты, складывая их в тележку, а заодно продумывала, что ещё будет нужно прикупить для отпуска, в который мы собирались через неделю всей семьёй.

Я, мой муж Лев, наша с ним дочь четырнадцати лет Даша

– вот компания, которой было всюду и везде уютно и хорошо. Мы планировали посетить север нашей огромной родины, побывать там, куда придётся добираться с приключениями. Обычно предпочитали ездить с комфортом, но сейчас выбрали довольно труднодоступные места для путешествия и с азартом обсуждали момент, когда сядем в самолёт, долетим до пункта назначения, а дальше отправимся на перекладных в городок, где даже летом было довольно прохладно.

Улыбнувшись самой себе, я положила в тележку сразу целую упаковку злаковых батончиков. Это был отличный перекус для всей честной компании в длительных переездах и переходах, которых у нас было запланировано весьма много.

– Олесич, привет, ты дома сейчас? – спросила у меня Юля, моя двоюродная сестра, когда я уже собиралась направиться к кассовой ленте, по пути заглянув в отдел с экипировкой для путешественников.

Две «пенки», на которых мы обычно спали в палатках, изрядно поистрепались, нужно было обзавестись новыми.

– Привет, уже не дома, – откликнулась я. – Буду у тебя через полчаса, как и договаривались, а что?

К сестре я должна была заскочить за термосами, которые она пообещала дать с собой на всякий случай. А ещё для того, чтобы послушать её мужа Диму. Тот должен был дать нам инструкции, что называется, из первых уст.

– Да ничего... Я сейчас мимо ехала, Лёвина машина у

подъезда стоит. Думала тебя забрать, раз ты ещё дома. Но раз уже ушла...

Я нахмурилась и взглянула на часы. Лев ещё был на работе, это знала точно. Муж вообще был весьма ответственным, и если рабочее время длилось ровно до четырёх, его из офиса было не выкурить.

– Ты, наверное, ошиблась, – сказала, направляясь в отдел, где продавались товары для туризма. – Лёва точно не может быть дома.

Юля хмыкнула.

– Может, заехал за чем-то? В любом случае, это всё ерунда. Уже направляюсь к себе, приезжай.

Она отключила связь, а я приостановилась, потому что внутри что-то противно царапнуло. Я знала, что если бы Лёва заскочил домой с работы, он обязательно бы меня об этом уведомил. Значит, Юля ошиблась и просто перепутала машины.

Добравшись до нужного отдела, я стала выбирать «пенку». Ещё было нужно обзавестись какими-нибудь приятными и полезными мелочами, которые непременно пригодятся в поездке. Собирались арендовать большую машину для того, чтобы добраться до берега Баренцева моря, а это значило, что багажа можно было прихватить с избытком. Ну а то, что придётся переплатить в аэропорту – ерунда. В последние пару лет доходы нашей семьи выросли. Лёва перешёл на новую должность, мой маленький бизнес тоже пошёл в гору. Так

что мы вполне могли позволить себе маленькие «роскоши».

Я взяла в руки термокружку и повертела её в руках. Смешной принт как нельзя лучше подходил Дашке. Она обожала зайцев. Казалось, её комната – это целый склад для пушистиков самых разных мастей и размеров. Зайчиками-игрушками была полна её детская, которую наша со Львом малышка запрещала так называть. Ведь дочери было уже целых четырнадцать лет, а значит, она уже никакой не ребёнок.

Раздался звонок на телефон, и я, вытащив его из сумки, улыбнулась. А вот и «не ребёнок» собственной персоной. Дашка уехала со сборной по гимнастике в Москву. Ей в сопровождение мы отрядили мою маму, которая всё никак не могла смириться с тем, что внучка уезжает так далеко одна. И все мои и Лёвины попытки убедить её, что рядом всегда сборная и опытные тренеры, никакого эффекта не оказывали.

– Да, Дашунь? – ответила я на звонок и тут же замерла от ужаса, который сквозил в каждом слове, которые стала выкрикивать мне дочь:

– Мама, мамочка!

В её голосе слышалась такая оторопь, смешанная с истерикой, что у меня мороз по спине побежал. Что могло случиться? Я была неправа и мне стоило самой поехать с Дашей на эти сборы?

– Я домой приехала раньше... – затараторила дочь. – Хотела сделать сюрприз, ничего вам с папой не сказала. И вот...

бабушка пошла в магазин, а я поднялась наверх. – Она буквально захлёбывалась словами. – А здесь... мамочка..!

Я стояла и хлопала губами, как выброшенная на берег рыба. Что могла увидеть Дашка, поднявшись в квартиру? Вспомнились слова Юльки о том, что она видела машину Льва у подъезда. Он тоже приехал с работы, ничего мне об этом не сказав, а в квартире ему стало плохо?

Мои пальцы впились в равнодушный пластик. Я держалась за ручку тележки с такой силой, как будто только её наличие могло спасти от того, чтобы я не свалилась в пропасть.

– Что там, Даш? Только не молчи! – взмолилась я, делая шаг в сторону, но так и не отпуская ручку. – Что там? Что-то серьёзное?

– Здесь папа... – откликнулась дочь, и у меня пол стал уходить из-под ног.

Она увидела что-то страшное. Со Львом случилась какая-то беда! Так думала я до момента, когда Даша добавила сдавленно:

– И тётя Алла тоже здесь. Они голые... в вашей постели!

Голосок дочери сорвался. Я выпустила ручку из пальцев и покачнулась. А потом тоже сорвалась, побежав к машине и забыв про несостоявшиеся покупки. В ушах звучали слова Даши.

«Тётя Алла тоже здесь... они с папой голые в вашей постели».

Это был не розыгрыш... Это была не чья-то злая выдумка,

с которой мне теперь придётся разобраться.

Даша говорила правду. Я знала это, потому что с таким ужасом в словах дочери не сталкивалась ни разу. Тётя Алла... Аллуся, моя лучшая подруга. Крёстная мама Дашки. Что же она натворила? Что натворил Лев?

Я сорвала машину с места и, отерев слёзы, помимо воли покотившиеся из глаз, устремила к дому. Сейчас всё неважно. Кроме того, чтобы как можно скорее оказаться рядом с дочерью и попытаться хоть отчасти загладить весь тот ужас, с которым она столкнулась.

Даша обнаружилась сидящей на лавке возле подъезда. Машина Льва действительно стояла там, где он обычно её и оставлял. Сердце моё, бешено колотящееся всю дорогу до дома, замедлило свой ход, а потом показалось, что оно и во-все остановилось. Глядя на дочь, я понимала, в каком состоянии она находится.

Рядом с ней сидела моя мама. Она обняла Дашу одной рукой, а второй прижимала к себе буханку хлеба. Видимо, за нею она и отправилась в магазин, а дочь в это время поднялась к нам и увидела то, что совсем не предназначалось для её глаз.

– Мама! – увидев, что я приехала, Даша подскочила с места и, подбежав ко мне, вцепилась руками в мою одежду.

Дочь была одного роста со мной, но сейчас мне почудилось, будто она такая крохотная и беззащитная, что ей не четырнадцать лет, а от силы три.

– Так... так, всё в порядке, всё хорошо, – начала я успокаивать её, но эффект вышел прямо противоположным.

Даша запрокинула голову, посмотрела на меня и сказала твёрдо:

– Ничего не хорошо! Я уже всё бабушке рассказала. Он там! Он с тётей Аллой!

Сердце снова стало разгонять бег. Картинки, замелькавшие перед глазами, вызывали тошноту.

– Давай сделаем так. Я поднимусь сейчас туда и... – осеклась, не зная, как продолжить.

Я поднимусь, чтобы убедиться в том, что мой муж мне изменяет? А потом позову тебя и мы... Сделаем что? Выставим его за дверь? Как вообще это происходит в семьях, где мужчины не могут удержать своё хозяйство в штанах? И не просто ложатся в постель с другой, но ещё и выбирают для этого одного из самых близких людей семьи? Снова захотелось застонать от понимания, что Лев спал не с кем-нибудь, а с Аллой. И как часто у них это происходило, да ещё и в нашей квартире? Лёва знал, что меня не будет пару часов. Они с Аллусей договорились встретиться у нас с весьма конкретной целью. Это была разовая «акция», или Лев мне изменял на постоянной основе? Только с Аллой, или любовниц было много?

Вопросы роились, проносились в голове со скоростью света. Сменялись один другим и казалось, нет этому ни конца, ни края. Но я должна была получить ответы на всё...

– Мам, я иду с тобой, – так и не дождавшись продолжения, сказала Даша уверенно.

Отстранившись от меня, кивнула на мою маму.

– А бабушка пусть пока посидит здесь с моими вещами.

Я только сейчас заметила чемоданчик Дашки, сиротливо стоящий чуть поодаль. Тащить с собой дочь, не зная, что мы можем там увидеть, было глупо. Но я знала Дашу – если она сказала, что пойдёт, то её не отговоришь.

– Хорошо, – всё же приняла я решение. – Постоишь в лифтовом холле, а я зайду в квартиру.

Это был компромисс, на который дочь согласилась. Я понимала, почему она хочет быть рядом – знала, что её поддержка в эти минуты очень нужна. Но также осознавала, что не позволю своему ребёнку вновь стать свидетелем отвратительных сцен.

– Идём, – сказала ей и её ладонь тут же скользнула в мою руку.

Подойдя к маме, которая так и сидела, впиваясь пальцами в пакет с хлебом, я не удержалась и всхлипнула. Она ведь обожала Льва, считала его своим сыном. Для нее это тоже удар.

– Мам... мы наверх. Посидишь здесь? – спросила у неё, стараясь, чтобы голос мой не дрогнул.

Вся эта ситуация напоминала что-то сюрреалистичное. Мы втроем внизу, а там, на седьмом этаже, в квартире происходит бог знает что. И так страшно просто подняться и

увидеть всё собственными глазами.

– Я ему задам... я ему так задам! – проговорила мама, правда, в голосе её не слышалось и капли воинственности.

Лишь только та боль, которую я сама ощущала всей душой.

– Идём, – повторила я Даше и мы направились ко входу в подъезд.

Каких сил мне стоило просто подняться в лифте и, оставив дочь в холле, подойти к двери в собственную квартиру, не знали даже небеса. Выудив из сумочки ключи, я вставила один из них в замочную скважину и повернула. Но ничего не произошло. Дверь была не заперта. Видимо, Даша, когда увидела отца с Аллой, просто закрыла её и убежала. И почему я не расспросила у дочери обо всех обстоятельствах произошедшего? Виной тому был шок, в котором мы обе пребывали. Но сейчас у меня был шанс разузнать обо всём из первых уст.

Открыв дверь, я невольно охнула. В прихожей обнаружались туфли Аллы, рядом – ботинки Льва.

– Есть кто дома?

Это был дурацкий вопрос, но я его задала. Сразу поняла, что в спальне никого нет. Она просматривалась с того места, где я находилась, переступив порог квартиры. Мало того, постель находилась именно в таком состоянии, в котором я оставила её утром, заправив после сна.

– О, Олесёнок, – отозвался Лев, распахнув дверь кухни.

За столом, немного растерянная и ошалевшая, сидела Алла. Она быстро взяла себя в руки и, улыбнувшись, поднялась мне навстречу.

– А мы тут чай собирались пить, – добавил муж.

Я жадно и цепко смотрела за каждой его эмоцией, ловила оттенки лжи в словах, но, кажется, всё было ровно так же, как и обычно.

– Я же забыла, что ты к Юльке поедешь, – улыбнувшись, сказала Аллуся. – Заскочила к вам, а тебя нет. Зато Лёва раньше с работы вернулся.

Они переглянулись. Мельком, но мне хватило этого, чтобы увидеть немой диалог, быстро произошедший между Львом и Аллой.

– А ты чего так рано? – спросил муж, подойдя ко мне и приобняв за плечи. – Вроде к сестре собиралась, а это обычно надолго.

Он улыбнулся, как делал это всегда – открыто, по-мальчишески. Смотрел на меня с любовью, а я только и могла, что растерянно хлопать глазами, не зная, что сказать.

От необходимости отвечать меня избавила Даша. Она появилась в прихожей следом за мной и, когда я повернулась к ней, увидела, какое отчаяние сквозит во взгляде дочери.

– Не только мама рано... но и я! Я приехала полчаса назад и всё видела, папа! Теперь я знаю, что ты предатель!

Удивление на лице мужа было столь огромным, что я на мгновение поверила в его искренность. Вот ведь Лев, стоит

передо мной, такой же, как и обычно. А рядом с ним Алла... тот человек, которого я знала полжизни. Это ведь с нею я шла на роды, потому что хотела избавиться от неприятного зрелища мужа. Это она стояла в церкви рядом со мной, держа на руках Дашку, и давая обещание перед богом быть ей второй матерью. Господи! Какой ужас, если сбудется то, что озвучила моя дочь. Если Лев и Алла действительно легли в постель...

– Дашунь... Ты что? – удивился Лёва. – Как ты приехала полчаса назад? Куда? Ты была здесь?

На его лице было настолько искреннее недоумение, что усомниться в нём было почти невозможно. Я сама перевела взгляд на лицо дочери и, высвободившись из объятий мужа, отошла к Даше.

Сейчас я была ей очень нужна, как и она – мне.

– Да! – выкрикнула Дашка. – Я была здесь и видела, как вы вдвоём, – она ткнула пальцем сначала в отца, потом – в Аллу, – были голыми в постели!

Я физически ощущала, в каком истерическом настроении пребывает дочь. И понимала её на все сто. Это побудило меня встряхнуться и заставило взять себя в руки. Я взрослая и со всем справлюсь. В отличие от Дашки.

– Котик, давай успокоимся, – сказала, повернувшись к ней.

Для меня сейчас главным было привести дочь в чувство. Она не должна с этим сталкиваться, она – не я.

– Иди, спустись к бабушке и побудь с ней. Я здесь сама со всем разберусь.

Скольких сил мне стоило растянуть губы в насквозь фальшивой улыбке, не знал никто. Но я сделала это, чем хоть немного отрезвила Дашу.

– Я буду внизу, – всхлипнув, сказала она и, понуро опустив плечи, ушла.

Сделав несколько рваных вдохов, я призвала на помощь все силы и, вновь повернувшись ко Льву и Алле, сказала:

– Идём на кухню. Нам нужно многое обсудить.

Они снова переглянулись, что опять меня царапнуло. Но если представить, что Даша вдруг что-то себе придумала, то восприняла бы я эти переглядывания настолько остро? Я ведь доверяла Льву и Алле на все сто. Они могли обмениваться шутками вроде «Что за кума, коль под кумом не была?» и я в этот момент стояла рядом и тоже смеялась, как и они. Последнее, что мне пришло бы в голову – приревновать мужа к Алле...

– Аллусь, Лёва... Ситуация следующая, – сказала я, когда мы устроились за столом на кухне. – Мне позвонила Даша и сказала, что поднялась наверх, когда приехала со сборов... – Я сделала паузу, подбирая слова, затем продолжила: – И увидела вас... в постели. Без одежды.

Сказав это, замерла. Вновь представила, что увидела Даша, когда зашла домой... Накрыл такой ужас, что мурашки пошли по коже. Моя девочка там, внизу, знает, что я сейчас

говорю с её отцом об измене. Как ей смириться с мыслью, что весь её маленький мир может быть разрушен?

– Господи, какая глупость! – нервно хохотнула Алла. – Я приехала к тебе, забыла, что ты будешь у Юли. Лёва уже вернулся домой, встретил меня и предложил выпить чаю.

Она указала на чашки, от которых всё ещё шёл пар. Повторила то, что уже мне сказала, и эта история была весьма складной. Не увидь Даша отца с крёстной в кровати, я бы даже ухом не повела, застав их за совместным чаепитием.

– Она мне мстит, – вдруг сказал Лёва и, прикрыв глаза, покачал головой.

Мы с Аллусей синхронно воззрились на него, не понимая, о чём речь. Кто кому мстит? Он о Даше? Какие глупости! Она ведь обожала отца, и эти чувства были полностью взаимными. Так о чём сейчас шла речь?

– Я всё понимаю, подростковый возраст и всё такое, – продолжил Лев. – Но это ни в какие ворота не лезет, Олесь. Я с ней немного повздорил перед тем, как она уехала на сборы. Вот она теперь мне мстит за это. Придумала какую-то ерунду и отрывается на мне!

Ударив кулаком по столу, Лёва поднялся на ноги и отошёл к окну. Заложил руки в карманы простых спортивных шортов, которые обычно носил дома, и добавил:

– Нужно будет сводить её к психологу. Помнишь, из-за чего случился сыр-бор накануне её отъезда? – спросил Лев, повернувшись ко мне. – Из-за какой-то ерунды, когда я по-

шутил по поводу её подружки Наташи! И вот Дашка решила мне отомстить. Ладно я... справлюсь. Но она умудрилась вовлечь в это ещё и Аллу...

– Это глупости! И неправда! – резко, как будто сейчас речь шла о том, что на мою дочь напали и едва ли не собираются её убить, сказала я.

– Ты ей веришь? – изумился муж. – Ты веришь в то, что я мог... с Аллой? Да она мне практически сестра!

Он возмущался и это звучало настолько искренне, что сомнения одолели меня с головой. Да, я должна была выбрать какую-то сторону, но когда вот так, с разбегу, невольно погрузилась в эту ужасающую ситуацию, требовать от меня каких-то сиюминутных действий, способных разрушить всё до основания, не стоило. Очень легко взять огнём и сжечь всё дотла. И очень тяжело потом выстроить всё заново. Если не невозможно.

– Дашка ни разу не была замечена во лжи! – сказала я, поднимаясь с места. – И уж простите, но да... Я хочу всё проверить.

Выдерживать и дальше то напряжение, что сковывало меня по рукам и ногам, я не смогла. Промчалась вихрем в спальню, сдёрнула покрывало. Постель была точно такой же, какой я оставляла её каждодневно, отправляясь на работу.

– Олесь... Олесь, ну ты что? – воззвал ко мне Лев.

– Я согласна с Лёвой, – подала голос Алла. – Не в том, чтобы обвинять Дашу, ты не подумай. Просто она подросток...

она стала точить зуб на отца. И вот, во что это вылилось.

Едва дослушав, я метнулась в ванную. После секса ведь принимают душ, не так ли? Здесь тоже всё было нетронутым. Никаких влажных полотенец, отправленных в стиральную машинку. Никаких волос на раковине и всех тех атрибутов, которые обычно сопровождают купальные «истории». Да и что у Льва, что у Аллы не имелось вида, будто они только что принимали душ.

– Олеся, Господи, пожалуйста, просто мне поверь! – взмолился муж, когда я перебежала в сторону кухни и стала рыться в мусорном ведре.

И здесь всё то же было ровно таким, каким оставалось утром! Выброшенные упаковки из-под двух круассанов, что мы съели со Львом на завтрак, и всё. Их я отметила отдельно, потому что поставила себе пометку в следующий раз сделать к утреннему кофе что-то более основательное.

– Просто поверь мне.... нам! – попросил Лёва, когда мне показалось, что я начинаю сходить с ума.

Взял меня за плечи и легонько встряхнул. Я стояла, глядя на него. Переводила глаза на Аллу, потом обратно на мужа и не понимала, что творится. Оглушённая новостями, ошарашенная тем, что со мною вообще всё это может происходить, я не знала, что мне стоит предпринять.

– Что ты предлагаешь мне сделать дальше? – спросила, обращаясь ко Льву. – Сейчас Даша поднимется в квартиру и будет снова истерить и повторять, что она видела вас, зани-

мающихся сексом.

Сказанное меня настолько ужаснуло в который раз, что я высвободилась из рук мужа и отошла.

– Вы же знаете, что если это действительно так, то между нами всё... конец?

Я очень старалась не эмоционировать, но голос меня подвёл. Всклип, который сопровождал сказанное, был весьма красноречивым.

– Олесь... Да как ты вообще можешь в это верить? – выстонала Алла, качая головой. – Лев прав, он мне почти брат. Это просто немыслимо – подозревать нас в подобном!

Я мысленно досчитала до пяти и опять повернулась к мужу.

– Тогда повторю свой вопрос: как ты видишь дальнейшее развитие событий? Ты будешь говорить с Дашей? Учти – это придется сделать в моём присутствии в любом случае!

Лёва тут же закивал.

– Конечно, в твоём, и конечно, мы будем с ней говорить. Придумать такое – ну надо же!

Он подошёл ко мне и снова попытался обнять. Я замотала головой, не давая ему этого сделать.

– Я ещё ни в чём не разобралась, Лёва. Но планирую это сделать. И мне бы очень хотелось, чтобы Даша действительно всё увиденное придумала.

Я вспомнила, как дочь рассказывала мне о том, что стряслось. Сыграть такое просто ради мести отцу из-за сказанных

слов о её подруге? Господи, да это ведь невысказано! Но не менее невысказано понимать, что Лев и Аллуся могли творить такое за моей спиной!

– Ты давно пришла? – спросила у Аллы, давая себе моральный пинок, чтобы хоть немного прийти в себя и продолжить выяснять те вещи, которые могли, или уже перевернули мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

– Я... не знаю... Перед тем, как ты приехала, а что? – удивилась Алла.

– То, что если ты здесь почти час, то чем вы занимались со Львом? А если меньше, то почему тебя не видели моя мама и Даша?

Аллуся снова переглянулась с моим мужем. Она была растеряна, вот только понять, связано ли это чувство с тем, что их обоих обвиняли в настолько тяжком преступлении, или с реальным соучастием в грехе, от которого было не отмыться, я не знала.

– Я зашла со стороны садика, Олеся... И никого не видела у подъезда. И вообще... мне очень горько сейчас понимать, что ты вообще способна подозревать меня в таких кошмарных вещах.

Я не смогла больше стоять на ногах. Они подкашивались, а голова кружилась. Упав на стул, подняла голову и взглянула на Аллу и Льва. Они были такими близкими и родными! Как же мне смириться с мыслью, что эти двое могли ложиться в постель, которую я делила со Львом? Или с осознанием,

что Дашка могла настолько крупно соврать?

– Я позову дочь. Пусть поднимется в квартиру, она устала с дороги, – сказала я, встав на ноги.

И хоть сделать было это тяжело, я справилась.

– Конечно, зови, – тут же откликнулся Лев. – Очень хочется поговорить с этой несносной девчонкой! Пусть извинится за то, какую ерунду не только надумала, что ещё и успела вложить в твою голову.

– Этого не будет! – ответила ему уверенно. – Никаких извинений вы у неё требовать не станете, пока я не буду уверена в том, что Даша лжёт.

Сказав это и проигнорировав тяжёлый вздох, больше похожий на стон, со стороны мужа, я набрала номер дочери и проговорила в трубку:

– Мы ждём тебя дома, Дашуль.

Она ответила коротко:

– Сейчас буду.

И потекли те секунды, когда я чувствовала себя как на иголках. Всё смотрела и смотрела на Льва и Аллу, и каждый взгляд на них приводил меня в ещё большую растерянность. Подруга была так расстроена из-за происходящего, что такой, пожалуй, я не видела её даже в момент их развода с мужем Германом.

– Мам! Я бабушку отправила домой, – раздался голос Даши от двери в квартиру, и я ринулась к дочери.

Взяла её за плечи и всмотрелась в любимое личико. Она

была собрана и спокойна, это хоть немного сбросило тот груз, что лежал у меня на душе.

– Мы с твоим папой и тётёй Аллой побеседовали. Они отрицают... ну, всё то, что ты видела. Я вроде всё проверила...

Я говорила и понимала, как абсурдно всё это звучит. И с каждым словом чувствовала, что Даша отстраняется.

– Ты мне не веришь? – спросила она, и столько ледяного спокойствия было в её голосе, что мне стало окончательно не по себе.

– Я хочу разобраться во всём, Даш. Но тебя обижать не позволю в любом случае.

Она хмыкнула и вдруг... пошла на кухню. Моя маленькая храбрая девочка, у которой мне ещё стоило поучиться. Зайдя следом за ней, я встала так, чтобы оказаться между нею и Аллой со Львом. Молчание между нами всеми угнетало, но я попросту не понимала, с чего начать.

– Дашенька, что ты такое придумала, а? – обратился к дочери Лев, когда пауза затянулась настолько, что мне почудилось, будто мы все попали в вакуум.

– Папа, я ничего нового тебе не скажу. Ты предатель! Я всё видела! Видела вас двоих в постели!

Спокойствие оказалось наносным. В голоске Даши прорезались нотки истерики.

– Дашунь, спокойно. Я на твоей стороне и я с тобой, – сказала, обернувшись.

Нет, я не должна была стоять между нею и Аллой со

Львом. Я должна была быть рядом. Сделав шаг к дочери, я обняла её одной рукой. Почувствовала, что Даша дрожит, а потом услышала рваный судорожный вздох.

– Я тебе верю, – сказала ей.

Говорила то, что чувствую. Даже если дочь лжёт – в чём я уже очень сомневалась – ей нужно, чтобы я была рядом.

– В смысле, ты ей веришь? – воскликнула Алла, вскакивая с места. – Олесь... ты что? У подростков такое бывает. Знаешь, Тоша тоже мне выдавал всякое! Но рушить из-за этого ту дружбу, которой столько лет?

Она подошла ко мне и Даше, схватила меня за руку и впилась взглядом в моё лицо. Её глаза буквально пылали криком: поверь! Поверь в то, что всё это просто какое-то недоразумение. Жуткое, странное, страшное... но не имеющее ч реальности никакого отношения.

– Дарья устала с дороги, – сказала я, призывая на помощь все силы. – Ей нужно отдохнуть.

Снова со стороны дочери послышался судорожный всхлип, в котором я чувствовала облегчение. Я всё делала правильно.

– Алла, до встречи, – обратилась к подруге. – Лев, тебя прошу переночевать у родителей. Или где тебе будет удобно.

Я посмотрела на мужа, на его лице проступили такое возмущение и такая оторопь, что я снова начала сомневаться. Ожидала чего угодно – взрыва со стороны Лёвы, когда он пошлёт меня ко всем чертям после моих слов. Того, что он

опять начнёт заверять меня в том, что Даша лжёт. Но он, поднявшись следом за Аллой, которая отошла и стояла сейчас чуть в стороне, сказал:

– Хорошо, будь по-твоему, Олесь. И я очень надеюсь, что это недоразумение мы обсудим позже, когда всё устаканится.

Лев просто вышел из кухни, оставляя мне чувство, что я была к нему несправедлива. Но сейчас выбор был сделан. Я показала, что буду со своей дочерью, даже если она всё это придумала.

– Мне очень жаль, что всё... дошло до подобного, – сказала Аллуся и тоже вышла из кухни.

Мы с Дашкой остались вдвоём. Пока я чутко прислушивалась к тому, как подруга выходит из квартиры и как Лев собирается, чтобы уехать, дочь тяжело опустилась на стул и, закрыв руками лицо, беззвучно разрыдалась.

– Котик... Даш, ты что? Я с тобой. Я рядом, – проговорила, присаживаясь на колених возле неё и отчаянно желая впитать в себя хоть часть того, что испытывала моя малышка.

– Я знаю мам... знаю... – шепнула она, но рук от лица не отняла.

А я только и смогла, что обнять её ноги и положить голову ей на колени. Мне было так тошно, хоть волком вой. Но позволить себе сейчас рыдать – означало принести Даше ещё больше моральных страданий. Я должна была быть сильной, даже если от меня на это требовался максимум усилий.

Наконец, за Львом тоже закрылась дверь. Муж ушёл... Я не могла даже предположить, что ждёт нас дальше. Но ощущала, что жизнь моя сломалась и распалась на части. Даже если Даша соврала и мы с мужем и Аллой будем общаться и дальше, всё уже никогда не будет прежним. Всё уже не цельное и не такое, каким было раньше. Не такое, каким должно было быть всегда.

– Мам... спасибо... спасибо, что поверила, – сказала Даша, начав гладить меня по волосам.

И я не смогла больше сдерживаться. Тоже разрыдалась, сотрясаясь всем телом.

Ощущала себя сейчас сломанной, разобранный на части. И как собрать себя обратно по кускам не представляла.

Когда дочь ушла в душ, я снова приступила к обыску квартиры. Чувствовала себя так мерзко, как гребаный Коломбо, которому изменила жена, а он, несмотря на то, что все указывало на ее неверность, все жаждал найти подтверждение обратному.

Снова перетряхнула постель. От белья пахло кондиционером с ароматом орхидей. Я вспомнила, как забавлялся Лев, отмечая, что мои цветы на подоконниках ничем не пахнут, так хотя бы во сне я буду представлять, что у них имеется запах. Пристально осмотрела каждый сантиметр кровати на предмет волос и прочего. Ничего не находилось.

Простонав, я сдёрнула бельё и бросила его на пол. Отправлю в стиралку сразу, как Даша выйдет из ванной. Сев в

кресло, я растерла заплаканное лицо руками. Что мне делать дальше? Нанять детектива? Наверное, это будет самым верным решением, ведь сейчас, когда Лев поживет один, ничто не помешает ему встречаться с Аллой на вполне свободных началах.

Во рту появился противный привкус, как будто мне насильно влили в него горькую полынь. Как же все это ужасно!

– Мам! – позвала меня Даша, и я отняла руки от лица.

Заставила себя улыбнуться и покачала головой. Взгляд дочери остановился на постельном белье, сваленном в кучу. Я вскочила на ноги и, собрав вещи с пола, сказала:

– Сейчас закину в машинку, потом... ты наверное, голодна?

Дашка судорожно сглотнула и помотала головой.

– Не голодна, но давай поговорим.

И снова я отметила то, какой вдруг взрослой стала дочь. Видимо, это событие изрядно подтолкнуло её к тому, чтобы вырасти за мгновение ока.

– Хорошо, тогда я загляну к тебе, как только справлюсь со стиркой, – ответила ей и, натянуто улыбнувшись снова, ушла в ванную.

Здесь ещё раз всё тщательно осмотрела, хотя следы пребывания в душе дочери уже стёрли бы то, что могло остаться после совместных водных процедур Льва и Аллы. Тут же перед глазами появилась картинка, как они не раз мылись то в этой ванной, то, скажем, у Аллуси. А может, всё ещё более

фатально и окажется, что они встречаются уже не один месяц. Например, снимают отель, куда приезжает Лёва после работы, а сам лжёт мне, что он задержался...

Запустив машинку, я села на бортик ванны и приглушённо застонала. Меня охватила дрожь, тело заходило ходуном. Так... Надо было взять себя в руки, потому что я нужна Даше... Прежде всего – ей, а потом уже самой себе.

– Дашунь, – выйдя из ванной и выписав себе пару мысленных оплеух, позвала я дочь, которая сидела на краю постели, уставившись в одну точку перед собой.

Она так и не разобрала вещи – чемоданчик, с которым уезжала на сборы, стоял чуть поодаль.

– Я не пойму, что теперь будет, – сказала Даша, когда я зашла и устроилась напротив неё.

Её слова, вроде бы такие простые, на самом деле являлись основополагающими в самой тяжёлой ситуации, которая только могла с нами приключиться. Потому что я тоже не понимала, что теперь будет.

– Я не знаю, – ответила ей, разведя руками. – Но ты должна понимать, что наши разговоры с твоим отцом – неизбежны. Я бы хотела тебе сказать, что он не перестанет быть твоей папой, несмотря на то, что натворил...

– Но он предатель! Я не знаю, как мы с ним сможем общаться дальше!

Она буквально упала на спину и закрыла лицо руками.

– Как он мог так с тобой? А, мам? Я не понимаю! – раз-

дался её приглушённый голос.

Вот и я не понимала. Если у него кончилась любовь и они вдруг с Аллой осознали, что между ними есть чувства, то зачем эта вся грязь за моей спиной? Лев мог ведь со мной откровенно поговорить и рассказать обо всём. Я подумала об этом и горько улыбнулась. Конечно, данный разговор повлёт бы за собой крах и нашей с ним жизни, и моей дружбы с Аллусей. Но ведь сейчас всё вышло ещё более кошмарно...

– Даш... понимаешь... папа говорит, что между ними ничего не было. И я осмотрела квартиру и не нашла никаких улик, – аккуратно сказала дочери, когда опять поняла, что мою душу охватывают сомнения.

Она тут же села на кровати и посмотрела на меня то ли с опаской, то ли с осуждением.

– Я всё видела своими глазами! Они были... там! И да, мама, я уже достаточно взрослая, чтобы понимать, чем могут заниматься люди в таких позах и без одежды.

– Тише... тише! – взмолилась я, прикрывая глаза. – Я верю тебе! Верю, что ты всё это видела... Но мне нужно самой убедиться, пойми! Иначе меня будут одолевать сомнения...

Да, я стану сомневаться, не потеряла ли я двух близких людей просто так. Значит, выход один – уже завтра я найду детектива.

– Я думала сегодня поехать ночевать к бабушке, – буркнула Даша. – Но потом поняла, что тебя здесь одну оставлять нельзя.

Она пересела ко мне, уютившись на подлокотнике кресла. Обняла меня одной рукой и предложила:

– Давай или вместе к ней поедем, или закажем что-то из кафе и посмотрим комедию.

Предложение было по-детски непосредственным, но я ухватилась за него, несмотря на то, что понимала: ничего из перечисленного мне не поможет. Ехать к матери – означало подвергнуться новым расспросам, к которым я пока была не готова. Заказывать еду и пытаться хохотать над фильмом – да мне кусок в горло не полезет. Но это могло меня отвлечь хоть ненадолго.

– Заказывай тогда что-нибудь на своё усмотрение, – чуть повернувшись к Даше, сказала я. – И выбирай фильм. А я тоже ополоснусь и приду.

Я вернулась в ванную. Хотелось смыть с себя всю ту мерзость, которая липла к коже, как противная паутина, полная дохлых мух. А потом попробуем с Дашей переключиться на еду и фильм. И хоть немного придём в себя.

Спала я в эту ночь отвратительно. Мы с Дашкой легли вдвоём на её кровати. Один раз я даже проснулась от того, что мне из-за стены в нашу с Львом спальню слышались стоны. Вскочила на постели, но оказалось, что это был просто сон. Отвратительный морок.

Кое-как пролежав в полудрёме, я встала в пять утра. Первым делом проверила телефон, но ни звонков, ни сообщений от мужа или Аллы на экране не было. Может, они пре-

красно развлекались вдвоём, и им было плевать на то, что я чувствую. И что чувствует Даша...

Ещё через час проснулась дочь. Завтракать отказалась и вообще выглядела настолько подавленной, что сердце моё дрогнуло.

– Мам... я всё же к бабушке поеду, – сказала она, когда пришла на кухню, где я уныло пила кофе. – Не могу здесь находиться, ведь ты всё равно на работу же, да?

Я кивнула, соглашаясь с тем, о чём говорила дочь. Сама ощущала себя так, что сидела, как на иголках над чашкой остывшего кофе.

– Отвезти тебя? Или сама доберёшься? – спросила у Даши.

Та, подойдя ко мне и, чмокнув в щёку, ответила:

– Сама доберусь, я уже взрослая.

Она ушла минут через десять. Сообщив мне, что уезжает, отправилась к бабушке. Я же, некоторое время посидев наедине с собой, вскочила и побежала одеваться. Заявлюсь сегодня на работу ни свет, ни заря, но это всяко лучше, чем вот так чахнуть над своими мыслями, от которых уже кружилась голова.

Однако когда я оделась и спустилась вниз, оказалось, что мои планы по раннему прибытию отменяются.

– Олесь! – окликнул меня голос мужа.

Я застыла на месте, перевела взгляд на его машину, припаркованную чуть вдалеке.

– Я тебя жду... Дашку видел, как она уехала куда-то.

Сам Лёва, заложив руки в карманы брюк, медленно направлялся ко мне. Он выглядел растрёпанным и каким-то уменьшившимся в размерах.

– Давай поговорим, родная... Потому что мне очень хреново.

Очень хреново... Я не удержалась и горько усмехнулась. Он и представить не мог, каково мне в этот момент, и «хреново» – было самым слабым эпитетом.

– Я не против поговорить, – сказала, пожав плечами. – Посидим в кафе? Но у меня не слишком много времени.

Лев посмотрел на меня глазами побитой собаки. Казалось, он хочет сказать что-то, но сдерживается. И я малодушно добавила, поторопив его и опасаясь услышать самое страшное:

– Идём, я действительно тороплюсь.

Конечно, соврала. На работе завалов не было и, пожалуй, мне именно сейчас стоило посвятить всё время тому, чтобы разобраться в стремительно падающую в тартарары семейную жизнь. Но я ещё сутки назад была уверена в том, что мой быт и мой брак нерушимы. Привыкнуть к тому, что это не так, с размаху не получалось.

Мы со Львом расположились в кафе, которое работало круглосуточно. Посетителей в столь ранний час не было, лишь только сонный обслуживающий персонал, почти не обративший на нас внимания, лениво передвигался по залу.

Я села за столик и когда стала листать меню, поняла, что

руки мои подрагивают.

– Как Дашка? – спросил Лев, и прежде, чем я бы ответила, добавил: – Я вчера был неправ в том, что о ней говорил. Но пойми, пожалуйста, когда слышишь то, чего не было...

Я вскинула руку, прося его, чтобы он не продолжал. Сейчас опять по кругу обсуждать это – последнее, чего мне хотелось.

– Лёва, я пока ни в чём не разобралась, – сказала ему, когда выбрала блюдо на завтрак наобум.

И была уверена, что к нему не притронусь. Но мне так нужно было совершать какие-то действия, которые бы обманчиво вернули меня в состояние обыденности и покоя.

– Я знаю. И понимаю, как тебе сейчас тяжело, – сказал с жаром муж. – Я готов дать тебе время, я готов делать, что скажешь! Хочешь, я поговорю с дочерью?

– Нет!

Я выкрикнула это слово, чем немало перепугала направляющегося к нам официанта.

– Нет, – добавила тише. – Сейчас самое последнее, что тебе стоит делать, – это трогать Дашу. Она и так с ума сходит от того, что не может находиться в квартире, где...

Замолчав, я побарабанила пальцами по столу. Потом собралась и продиктовала официанту, что хочу заказать.

Лев спрашивал меня о том, что ему делать, но я этого не знала. Могла лишь сказать одно: наш запланированный отпуск, в который собирались, теперь точно не сбудется. За это

было отдельно обидно. Я ведь так к нему готовилась... столько планов, столько радости от предстоящей поездки.

– Надо ли говорить, что ни на какое путешествие теперь рассчитывать не приходится? – спросила я у Льва.

Он прикрыл глаза и покачал головой.

– Это всё такой абсурд... Всё, что случилось. С какой стороны ни посмотри – катастрофа.

С этим я была полностью согласна, но знать не знала, что со всем делать. Бежать подавать на развод на основании того, что сказала Даша, но с чем категорически не соглашался Лев? Не сейчас. Не в тот момент, когда у меня нет никаких доказательств.

– Мне тоже очень плохо, Лёва, – сказала я, даже не взглянув на то, что поставил передо мною и мужем официант. – Плохо, когда представляю, как вы с Аллой могли... в нашей с тобой супружеской постели...

– У нас с ней ничего не было! Господи, родная, как ты вообще можешь такое представить?! – воскликнул Лев.

– В том и дело, что никак, – ответила я ему. – Ты сейчас выглядишь очень искренним, но и реакция Даши такая, что её не подделаешь, Лёва. Я в полном раздрае. Я на стороне дочери, потому что она ещё незрелая и не такая взрослая, какой ей хочется казаться. Но я в раздрае, потому что не видела ни одного доказательства того, как вы с Аллой провернули самое страшное предательство за моей спиной.

– Их и не может быть. Слышишь? Их просто не может

быть!

Он откинулся на спинку стула. Выглядел таким обессиленным, таким по-настоящему расстроенным, что у меня сердце отозвалось на это участившимся стуком.

– Давай уедем вдвоём? М? – вдруг предложил Лев, ошарашивая меня столь неуместным предложением.

Взять и оставить Дашу, когда она на пике переживаний, а самим укатить в тот отпуск, которого ждала с нетерпением и дочь?

– Дашуля пока придёт в себя, а мы попробуем побыть вместе, как раньше, – добавил он с какой-то истеричностью.

– Предлагаешь устроить нам медовый месяц, пока наш ребёнок здесь страдает от того, что она видела? – поинтересовалась я, приподняв бровь.

Лев тяжело вздохнул и тихо простонал.

– Разве я хоть раз за все годы, что мы вместе, дал тебе повод во мне усомниться? – спросил он меня.

Я помотала головой. Лёва был идеальным мужем. Во всём и всегда. Он даже хозяйство со мной на двоих поделил, когда я стала подниматься по карьерной лестнице. Да и до этого момента постоянно норовил снять меня хоть часть обязанностей, которые я добровольно на себя возложила и была им даже рада.

Он присутствовал при рождении Даши. Он всегда был рядом, всегда смотрел со мной в одну сторону.

– Не дал, Лёва... в том и дело. Но и Дашка никогда ничего

подобного не придумывала.

Отодвинув стул, я поднялась на ноги. Остаться и дальше здесь и вести этот разговор было слишком тяжело.

– Я хочу побыть вне тебя и Аллы и подумать обо всём этом, хорошо? А дальше опять соберёмся и станем говорить на ту тему, с которой бы я не пожелала столкнуться даже самому заклятому врагу.

Сказав это, я не просто ушла, а фактически сбежала. Срочный поиск детектива – вот моё спасение. И я знала, кто мне с этим сможет помочь.

Иван Кременский был тем, кто помог мне на старте открытия моего бизнеса. В прошлом неприметный одноклассник, Иван очень изменился со школьных времён. Потому, когда мы с ним встретились после длительного перерыва, я была весьма удивлена тем, каким Кременский передо мною предстал.

Вот и сейчас, стоило только Ивану войти в небольшой ресторанчик, где мы уговорились встретиться и обсудить детали того щекотливого дела, по которому я его позвала на встречу, я в очередной раз удивилась сама себе. О Ване, однокласснике, который ничем особенным не отличался, сейчас не шло и речи. Передо мной с улыбкой стоял молодой мужчина, которого хоть сейчас – на обложку журнала. Одет модно, но с легкой небрежностью. Очков как ни бывало, на запястье дорогие часы. Да и вообще выражение лица уверенное, как будто Кременский знал – возжелай он, и ему под

ноги упадёт весь мир.

– Ты сказала, что у тебя важное дело, привет, – поздоровался он, устраиваясь напротив.

От официанта отмахнулся, да так, что тот сразу понял: пока к нашему столику лучше не подходить.

– Привет, – поздоровалась я, отпивая глоток воды, которую успела заказать до прихода Ивана, потому что приехала загодя. – Да, у меня важное дело и... весьма интимное.

Кременский вскинул брови, в его глазах заплясали чертёныта. Ещё во время прошлых наших встреч я поняла, что Иван обзавёлся не только новым внешним видом, но и, ко всему, отменным чувством юмора, которое иногда носило оттенки на грани фола.

– Как хорошо, что я как раз разошёлся с девушкой, так что выкладывай всё интимное, что у тебя есть.

Я почувствовала, как щёки мои опалило румянцем. Конечно, могла просто по телефону сказать, что мне нужно помочь найти детектива, на которого я бы могла положиться, но дело и вправду было слишком щекотливым.

– Не красней, а то становишься похожа на ту Олеську, которую я знал в детстве, – сказал Кременский.

– И какой была та Олеська? – неожиданно для себя включилась я в игру.

– М-м-м... Ты всегда отличалась от других. Помню твои волосы... такие длинные, что им явно завидовали все девочки в классе.

Это был совершенно неуместный разговор, но отчего-то мне становилось легче и легче с каждым произнесённым словом. Крохотные отклики воспоминаний вызывали ностальгию и возвращали в прошлое. Там, где не было всего этого кошмара.

– Ну, сейчас бы, значит, им понравилась моя причёска, – улыбнулась я, заведя за ухо прядь каре. – И если переходить к делу... то мне нужна помощь с поиском хорошего детектива, – всё же вернула я наш разговор в нужное русло.

Иван тут же нахмурился и буквально вцепился в моё лицо глазами.

– У тебя случилось что-то серьёзное? Нужен кто-то, кто занимается промышленным шпионажем? – спросил он.

Я невольно округлила глаза и рассмеялась. То, о чём я уже готова была рассказать Кременскому, промышленным шпионажем я бы точно не назвала.

– Нет, это... личное. Дело в том, что моя дочь... она уверяет, что видела своего отца – моего мужа – с другой женщиной.

Подробностей, разумеется, я избегала. Во-первых, вываливать на голову чужому человеку грязное бельё моей семейной жизни – последнее, что я стала бы делать в любом случае. Во-вторых, опять говорить о случившемся было выше моих сил.

– Так... с конкретной женщиной? Она её знает?

– Да. Это моя лучшая подруга. И по совместительству

крёстная мама Дарьи.

Иван постучал по столу пальцами, дал знак официанту, чтобы тот подошёл.

– Чувствую, что без бокала чего-нибудь эдакого здесь не обойдётся. Будешь? – спросил он меня.

Я задумалась. В принципе, могла позволить себе немного расслабиться, да и уже нуждалась в этом. Смогу ли сегодня думать о небольшом заказе, который оставил клиент для моей фотостудии? Вряд ли.

– А давай, – кивнула я Кременскому.

После того, как мы заказали по бокалу вина и сырную тарелку, Иван продолжил свои расспросы.

– Я так понимаю, что твоя дочь видела своего отца и крёстную в какой-то пикантной ситуации? – аккуратно уточнил Кременский, попутно просматривая что-то в телефоне.

– Да, но можно я не стану обрисовывать всё конкретно? – спросила в ответ. – Да и к делу это отношения никакого не имеет.

Иван вскинул на меня взгляд и, внимательно посмотрев мне в глаза, ответил:

– Разрешаю.

После чего расплылся в настолько чертовски обаятельной улыбке, что я сразу поняла: он шутит и пытается тем самым разрядить обстановку. Вино, которое очень быстро принёс официант, тоже сделало своё дело. Я едва отпила глоток, как поняла, что эфемерное чувство расслабленности растекает-

ся по венам.

Это было совершенно неправильно – запивать свои проблемы алкоголем, но сейчас мне эта встреча и этот лёгкий вкус с нотками цитруса принёс настоящее облегчение.

– Спасибо, – в тон Ивану ответила я. – И повторюсь – да, моя дочь видела отца с крёстной в весьма пикантной ситуации.

– И твой муж всё отрицает? – Кременский вновь посерьёзnel, вертя в руках бокал.

– Не просто отрицает. Он обвинил Дашку во лжи, сказал, что она ему мстит за какую-то их ссору. Но понимаешь, дочь не такая! – с жаром сказала я.

– Понимаю, конечно, – кивнул Иван. – Продолжай.

– Ну а дальше всё просто – я проверила всё: спальню, ванную, мусорное ведро... Они или успели спрятать улики, или, вероятно, что Лёва всё же не соврал.

Поняв, что сказала лишнего, из чего можно было наделать уйму выводов, я прикусила нижнюю губу. Кременский, надо отдать ему должное, хранил непроницаемое выражение лица. Он выслушал меня и, отпив ещё глоток вина, некоторое время молчал.

– Тебе нужно во всём разобраться. Есть человек, который в этом поможет. Он как раз мой должник, так что просто обязан сработать чётко и быстро, – наконец, изрёк Иван, набирая чей-то номер.

– Я готова заплатить сколько нужно... – начала я, но Кре-

менский показал мне жестом «тчшшш».

А к вечеру того же дня я обзавелась детективом и приняла решение по поводу поездки, с которой было очень жаль расставаться.

Я отправлюсь в отпуск. Но сделаю это не с мужем. Я поеду отдохнуть с Дашей.

И снова с головой погрузилась в подготовку, только теперь делала это с ещё большим рвением, чем до этого момента. Совместное с дочерью путешествие виделось мне неким избавлением от того груза, что лежал на плечах тяжелой, в несколько пудов, ношей. Казалось, едва мы окунёмся в северную красоту природы, как все печали как рукой снимет, хотя бы на те несколько дней, что мы побудем вдали от родного города.

Мама восприняла новости о поездке благодушно. У меня появилась мысль взять её с собой, раз уже Лев с нами не ехал, но я её отмела. Во-первых, мне хотелось побыть с Дашей исключительно вдвоём. А во-вторых, мама и сама не стремилась к тому, чтобы покидать привычные стены своей квартиры.

– Вы со Львом больше не говорили? – спросила она, когда пришла ко мне, чтобы помочь с готовкой обеда, пока я возилась с чемоданами.

– Не говорили, – помотала я головой. – Да и не хочется мне сейчас его ни слышать, ни видеть.

Я лишь написала ему сообщение, в котором уведомила

мужа о наших с Дашей планах. Сделала это специально – чтобы у него уже завелись мыслишки относительно того, как они с Аллой будут беспрепятственно встречаться, пока мы отсутствуем.

Новости Лёва воспринял нормально, хоть и посетовал в ответ, что не может быть с нами там, куда мы так хотели поехать втроём.

– Ладно, – вздохнула мама.

Она как-то особенно остро переживала предательство зятя. Любила его, как собственного сына, да ещё, ко всему, ей было очень обидно и за меня, и за Дашу.

– Мамуль, не переживай... Всё обязательно наладится, – сказала я, сопровождая слова улыбкой, пока она сосредоточенно нарезала капусту для борща.

Она кивнула, но по виду мамы я видела, что одними словами её было не успокоить. Однако я действительно считала, что лучший лекарь в этом случае – время. А пока смысла перебирать все события и обсасывать их по сотому кругу не имелось.

Я снова вернулась к своему занятию по упаковыванию вещей, но не успела сделать ровным счётом ничего, когда услышала звонок от Дашки. Телефон разразился мелодией, которая была установлена для контакта дочери, а сердце моё отчего-то зашлось от быстрого стука. Вроде ничего необычного: дочь просто звонила мне, чтобы сообщить, что выезжает домой после тренировки, а у меня тревога уже зашкалила.

Видимо, всему виной было то происшествие, которое мы все до сих пор переживали и с которым вряд ли способны были совладать в ближайшее время.

– Алло? – как можно спокойнее ответила я на звонок и тут же услышала голос Даши, в котором снова сквозили те нотки истерики, от которых по спине моей мгновенно побежала толпа мурашек.

– Мама! Она была здесь! – выкрикнула дочь в трубку.

Я растерянно присела на край дивана и уставилась прямо перед собой. Уже знала, о ком речь, но всё равно тупо переспросила:

– Кто был?

– Алла! Любовница папы! – снова воскликнула дочь.

– Так, спокойно! Тише! Что она говорила? Почему вообще поехала к тебе?

Задавая эти вопросы, я вскочила на ноги и стала собираться. Вместо страха, который помимо воли появился, когда услышала голос дочери, теперь внутри у меня разливалась злость. Алла поехала не ко мне с разговором. Она отправилась на разборки с моей дочерью!

– Говорила, что я поступаю очень плохо, ведь разрушаю собственную семью. И что мне это обязательно аукнется. И ещё, что вашу дружбу я тоже разрушила. Я! Ты слышишь, мама? Не они, а я!

Мне почудилось, что дочь взрыднула. А может, так и было, и сейчас моя малышка одна, на улице, готовая реветь от-

того, что её несправедливо обвинили.

– Я сейчас приеду, – заверила её. – Сядь на ту скамейку, которая рядом с памятником, хорошо? Я сейчас же приеду и тебя заберу.

Сама уже выскочила в прихожую и начала спешно натягивать кроссовки. Из кухни выглянула озадаченная мама.

– Олесь... случилось что-то? – спросила она, и на лице появился испуг.

Эти эмоции, которые испытывали мои самые родные люди по вине тех, кто не мог удержаться от того, чтобы прыгнуть в постель, вызвали у меня даже не злость, а самую настоящую агрессию. Если не сказать – желание убивать.

– Ничего не случилось, мамуль. Дашка проездной забыла, – соврала я как ни в чём не бывало. – Поеду её заберу.

И чтобы не погружаться в те объяснения, которые лишь сильнее всё запутают, я выбежала из квартиры и помчалась к Дашке.

Привезя дочь домой и высадив её возле двери в подъезд, я сказала:

– Скоро вернусь.

Прежде, чем Даша стала бы задавать вопросы, я направилась к той, кто уже напросился если не на ненависть с моей стороны, то к весьма схожему чувству.

Сев в машину и немного успокоившись, Дашка рассказала простую историю. Она закончила тренировку и уже собиралась ехать домой, когда её окликнула Алла, прибывшая

к спортивному центру, в котором занималась моя дочь. А дальше... дальше последовал монолог, в ходе которого её крёстная то пыталась воззвать к совести Даши, то обвиняла её напропалую.

Каюсь, я не раз думала о том, что Алла во всей этой ситуации ведёт себя так, словно хочет показать – мне не стоит сомневаться в словах дочери о том, что она увидела накануне. Она затихарилась, она даже не пыталась выйти со мной на контакт. Но, как выяснилось, просто отошла в сторону и после не придумала ничего лучше, чем нанести удар по самому уязвимому человеку.

Едва подъехав к дому Аллы, я увидела её саму. Она как раз только-только припарковала машину во дворе и выходила из неё. Подлетев к ней и встав рядом, я выскочила из авто и окрикнула некогда лучшую подругу:

– Алл! Ну-ка стой... У меня есть пара слов, которые тебе совсем не помешает услышать!

Она застыла, замерла, «зависла». На лице – выражение крайнего недоумения, да ещё и такого искреннего, что у меня возникло два вопроса. Алла всегда была такой актрисой? И действительно считала, что я останусь в стороне после сделанного ею?

– Олесь... – выдохнула она и неуверенно улыбнулась. – А я вот только от Дашки. Поздравляла её с днём ангела.

Сказанное ввело меня в полнейший ступор. Приостановившись возле Аллы, я смерила её взглядом.

– Так поздравила, что у меня ребёнок позвонил мне в полной истерике? – потребовала я ответа.

Брови подружки поползли наверх.

– В смысле, в истерике? Что случилось?

И опять это искреннее недоумение, чёрт бы всё побрал!

– Она сказала, что ты обвинила её в развале семьи! И что наговорила кучу всякого дерьма! Я здесь, чтобы сказать – если ты ещё хоть на шаг приблизишься к моей дочери, будешь иметь дело с полицией.

Алла вдруг всхлипнула и прикрыла глаза. Помотала головой и из груди её вырвался судорожный вздох.

– Олесь... ну что творится, я не понимаю? – спросила она тихо. – Я приехала к Даше, привезла ей подарок. Поздравила с днём ангела и сказала, что очень сожалею... Сожалею о том, как всё у нас вышло, ведь она мне как родная. Ты же знаешь, Тошка у меня себе на уме, ему отец ближе. К вашей со Львом дочери я относилась всегда, как к своей.

Она сделала паузу, переводя дух. Я знала Аллу довольно хорошо, и сейчас видела, что она находится в крайней степени волнения. Только с чем оно было связано? С тем, что переживала из-за разрушенных отношений? Или с тем, что я ей угрожала, и угрозы эти были весьма оправданы?

– Наверное, мне не стоило ей этого говорить, да? Просто отдать подарок и всё? Но я действительно очень сожалею о том, что наша семья рушится на глазах...

Наша семья. Я горько усмехнулась. Никакой нашей семьи

больше не было. Любящие люди не творят такое, как Алла и Лев. Не нанимают детективов, чтобы следить друг за другом. Родные просто живут вместе и наслаждаются каждым мгновением. Делят горести и радости, печали и достижения. А то, во что превратилось наше общение, – это ад.

– Больше не подходи к Даше ни на шаг, – отчеканила я. – Ни с подарками, ни с сожалениями, ни, тем более, с лекциями. Оставь моего ребёнка в покое! Иначе я за себя не ручаюсь!

Развернувшись, я направилась к машине. Из меня словно разом выпустили воздух. Нужно было как можно скорее разобраться со своими сомнениями. И я очень надеялась на то, что детектив что-то выяснит. В противном случае я сама нацеплю на себя смирительную рубашку и отправлюсь в сумасшедший дом. Ведь впредь находиться в таком подвешенном состоянии попросту не смогу.

– Дашуль, ты как? – спросила я у дочери, которая откликнулась после короткого стука и разрешила войти.

Я заглянула к ней. Она сидела в кресле, на голове наушники. Вещи, которые принесла с тренировки валяются на кровати кучей.

– Я нормально, мам... уже успокоилась, – ответила она и улыбнулась.

Зайдя к ней в комнату, я тоже растянула губы в улыбке и, присев рядом на подлокотник, сказала:

– Мне пришлось съездить к тёте Алле. Она больше тебя

не потревожит, обещаю.

Даша тут же вскинула на меня взгляд.

– Ты была... у неё? – спросила дочь, и в глазах её заплескались какие-то странные оттенки.

Я не могла вот так сразу понять, что за чувства испытывает Даша. Страх? Удивление? Удовлетворение?

– Конечно, была. Она довела моего ребёнка. Как ты думаешь, могла ли я остаться в стороне?

Я говорила эти слова с улыбкой, но сама очень чутко наблюдала за тем, как отреагирует дочь.

– Спасибо, – шепнула она и закусила губу.

И снова у меня возник вопрос: неужели сама Даша считала, что я не стала бы её защищать в этой ситуации?

– Какие глупости, малышка, – ответила, приобняв дочь за плечи. – Конечно, я всегда на твоей стороне. Кстати, – сказала и ненадолго замолчала, подбирая слова. – Алла сказала, что принесла тебе подарок. Это правда?

Даша тут же закивала.

– Да, но я его выбросила. Мне от неё ничего не нужно! Ни от папы, ни от его любовницы.

Она вскочила из кресла и, отойдя к постели, стала разбирать вещи для стирки. Я же некоторое время посидела, пребывая в том состоянии, которое, кажется, уже стало едва ли не моей второй кожей. Раздрай.

Что ж... как можно скорее – отдых. А после него, как я была уверена, появится какая-то информация, которая непре-

менно разрубит этот гордиев узел.

Это были самые спокойные и умиротворённые десять дней за последние несколько месяцев. Иногда я жалела о том, что с нами не поехал Лев, но по большей части просто наслаждалась мгновениями, которые мы с Дашей проводили рядом друг с другом. И дочь наслаждалась ими не меньше моего.

О произошедшем мы не говорили, как будто отрезав это и оставив в прошлом. Жаль только, что просто так, по щелчку пальцев, избавиться от случившегося было невозможно. Я бы многое отдала за то, чтобы просто приехать домой и жить обычной жизнью, как и раньше, но понимала, что это из разряда несбыточных мечтаний.

– Не хочу уезжать, – буркнула Даша, когда мы с ней сидели и ждали объявления о посадке в самолёт.

– Я тоже, но что поделать? – сказала как можно беззаботнее. – Мы обязательно съездим куда-нибудь ещё.

– Правда? – спросила дочь.

Я увидела в её глазах тревогу, которой не было всё это время. Как понять, чего так опасалась дочь? Нет, я, конечно, осознавала, что она боится вновь столкнуться с той ситуацией, которая уже нанесла ей моральный вред, но ведь здесь и сейчас всё было хорошо. И в наших с нею отношениях не было ничего, что могло бы заставить Дашу тревожиться.

– Конечно, правда, – ответила я. – А что?

Она закусила нижнюю губу и вдруг проговорила:

– Не знаю, мам... Мне всё время кажется, что я потеряю не только папу, но и тебя.

Это удивило меня настолько, что брови помимо воли поползли вверх. Пришлось взять себя в руки и сказать размеренно:

– Меня ты не потеряешь никогда, родная. Обещаю.

В ответ в глазах дочери тревога хоть немного стала растворяться.

Моего детектива звали Артуром. Это был неприметный мужчина, при взгляде на которого даже в десятый раз возникало ощущение, что он уйдёт, а я даже не вспомню, как Артур выглядит.

– Здравствуйте, Олеся, – поздоровался он со мной, когда мы встретились в кафе.

В руках Артур держал тонкую папку, которую и положил перед собой, когда мы устроились за столиком. Я воззрилась на неё так, как смотрела бы на ядовитую змею. Там, в этой папке, содержались ответы на мои вопросы. Я не знала, чем занимался Лев, пока мы с Дашей отсутствовали. Он лишь взял за норму каждый вечер писать нам дежурные фразы с вопросом: «Как вам отдыхается?». На него я неизменно отвечала: «Хорошо». И в этом и состояло всё наше общение.

– Добрый вечер, Артур, – ответила я, поёрзав на стуле.

Хотелось схватить папку и ознакомиться с её содержанием, но одновременно я боялась. Боялась, потому что знала – после того, как увижу всё своими глазами, дороги назад не

будет. И да – я уже поверила в то, что измена со стороны Льва имела место быть.

– Чем вы меня порадуете? – спросила я, когда мы заказали по чашке кофе.

– Смотря, что вам хотелось бы увидеть, – пожал плечами Артур. – Если факт того, что за это время ваш муж встречался с вашей подругой, скажем, в отеле, или у вас дома... то я вас расстрою. Объекты виделись лишь один раз. Поговорили около часа в небольшом ресторанчике. Не целовались, за руку не держались, вообще вели себя просто как знакомые люди.

Он сказал это, и меня словно ушатом ледяной воды охватило. Алла и Лев за это время... не воспользовались моим отсутствием ни разу?

– Держите, – протянул он мне папку, которую я начала с остервенением листать.

Фотографий было несколько – Лев возле здания, где располагался его офис. Лев рядом с домом своих родителей. И вот они вдвоём с Аллой – сидят напротив друг друга в ресторане.

– Есть ещё распечатки звонков и сообщений. – Он кивнул на папку, в которой действительно обнаружили несколько листков с непонятными цифрами. – Объекты созванивались лишь дважды. Сообщений не было. Мессенджеры, по понятным причинам, прочесть я не могу. Разговоры составили одну и две минуты соответственно.

– Это всё? – выдохнула, замечая, что голос мой пронизывает разочарование.

«Олеся, почему ты не радуешься? – хотелось спросить у самой себя. – Не могли ведь Алла и Лев знать, что за ними организована слежка. Значит, между ними действительно ничего не было?»

Но я понимала, что из этого следует. С большой вероятностью выходило, что Даша солгала.

– Да, Олеся, это всё, – кивнул Артур. – Я, конечно, продолжу слежку, но изо дня в день картина примерно такая – утром Лев едет на работу, откуда не выходит даже на обед. Вечером едет в квартиру родителей, где находится до утра. Несколько раз он на десять минут заезжал в магазин.

– И это вы выяснили один? – усмехнулась я, начиная искать хоть какое-то оправдание тому, что видела и слышала. – Вы же должны хоть когда-то спать? А пока вы спите, он может ездить к Алле!

Я снова услышала в собственном голосе разочарование и даже некоторую истеричность.

– Олеся, вы не знаете специфики моей работы. Конечно, для круглосуточного наблюдения есть те, кто меня сменяет на посту, – ответил спокойно Артур. – И если вы мне не доверяете, можете нанять другого детектива. Правда, подозреваю, что он вам выложит примерно такую же картину, что и я.

Рвано выдохнув, я откинулась на спинку стула и прикры-

ла глаза. Сколько надежд у меня было на то, что всё выяснится! Как часто я ловила себя на мысли о том, что мы приедем с Дашкой, я встречу с Артуром и дальше меня ждёт развод и новая жизнь. Да, эти раздумья приносили боль, но определённая была всяко лучше, чем вот это состояние, в котором я зависла, как птица, попавшаяся в силки.

– Я продолжу наблюдение. Возможно, что-то выясню позже, – сказал Артур, допивая остатки кофе.

Он положил на столик деньги и поднялся. Я взглянула на него снизу-вверх, кусая губы от того, какое острое разочарование испытывала сейчас.

– Спасибо, – поблагодарила, хотя и появилось нелепое желание сказать, чтобы он прекращал бесполезную слежку. – Если что-то выясните, я хочу узнать об этом первая.

Артур кивнул и ушёл, а я осталась наедине с собой, этой чёртовой папкой и пониманием, что Даша действительно могла всё это придумать и оболгать Аллу и отца. Но как же мне смириться с этой мыслью? Как после этого общаться с дочерью?

На эти вопросы пока ответов у меня не было. Но в этот момент я не знала, что уже вот-вот рядом появится тот, кого я совершенно упустила из виду. И кто начнёт проливать свет на случившееся, да ещё и сделает это так, что мне останется лишь растерянно хлопать глазами от удивления и шока.

– Я уже и забыл... как это, – вдохнув полной грудью, сказал Лев, который приехал домой, чтобы забрать некоторые

вещи.

Мы созвонились накануне, и Лёва осторожно спросил, можно ли ему появиться на пороге родного жилища, потому что тратиться и дальше на то, что в изобилии лежало в шкафах, он считал нецелесообразным.

«Лучше вас снова отправлю куда-нибудь отдохнуть», – такое сообщение он написал после нашего разговора, и оно вызвало у меня лишь кривоватую усмешку.

Потому что до беседы с детективом я могла уверенно сказать, для чего именно ему нужно нас отправить куда подальше. А теперь вновь оказалась под перекрёстным огнём тысячи сомнений.

– Как это – что? – уточнила я, покосившись на объёмную сумку, с которой Лев пришёл за вещами.

– Как здесь чудесно пахнет... – ответил муж, тоже искривляя губы в улыбке.

– Это всего лишь борщ, – проговорила в ответ, отступая в сторону нашей комнаты.

– Нет. Это дом. И никакой не борщ, – произнёс Лёва и перевёл тему: – Даша точно не придёт раньше?

Я вздохнула и пожала плечами.

– Даже если придёт... Вам в любом случае нужно как-то налаживать отношения. Вы – самые родные друг другу люди.

Лев посмотрел на меня с долей удивления и сомнения, которое явственно проступило на лице.

– Не думаю, что она воспринимает меня именно так.

– Это пройдёт, – ответила я, правда и сама усомнилась в том, что сказала. – Что бы ты ни сделал, всё равно будешь оставаться её отцом всегда.

Муж как раз раскрыл поставленную на пол сумку и так и застыл возле шкафа. Из груди его вырвался судорожный вдох и он едва не простонал:

– В том и соль, что я ничего не делал!

Говорить об этом по сотовому кругу именно сейчас я была не готова. Вскинула руку, жестом показывая, что разговор на этом завершён.

– Обсуждать это не станем, – сказала жёстко, хотя в груди снова появилось то чувство, благодаря которому мне казалось, что творится что-то жутко неправильное. – Собери, что нужно... и приходи, накормлю тебя обедом, – добавила примирительно.

После чего ретировалась на кухню.

– И вот это место... в нём какая-то такая энергетика... в общем, это надо чувствовать, – с восторгом рассказывала я Льву о нашем путешествии.

Сама как будто бы вновь была там, где мощь моря и океана чувствовалась на расстоянии. Муж слушал так внимательно, что даже забыл про остатки борща, который до этого с упованием уминал.

– Жаль, что меня там не было с вами, Олеся. Мне очень-очень жаль.

О, опять эта искренность, которую я слышала и в голосе

Льва, и в голосе Аллы, когда они говорили со мной. Я бы многое отдала за то, чтобы она была неподдельной.

– Мам... А что тут происходит?

Голос Даши донёлся до нас с мужем так неожиданно, что мы аж подскочили, словно были застигнуты на месте убийства с ножами в руках. Дочь воззрилась на отца с таким изумлением, как будто видела его впервые. С ним она даже не поздоровалась, проигнорировав его короткое:

– Привет, доча...

Я набрала в грудь побольше воздуха. Ну не станем же мы в любом случае бегать друг от друга, в самом-то деле! Даже если Лев и Алла – предатели, я предпочту разойтись с ними цивилично, без битья посуды и выданных волос.

– Происходит то, что твой папа заехал за вещами и я пригласила его пообедать. Ты будешь борщ? – как можно спокойнее спросила у дочери.

Она округлила глаза и посмотрела на меня так, словно я в одночасье стала врагом номер один.

– С ним я за один стол не сяду никогда! – выкрикнула Даша и умчалась к себе.

Я едва не застонала от того, как всё это отзывалось внутри.

– Мне, наверное, лучше уйти, – осторожно сказал Лев, когда я приложила руку ко лбу, потому что голову вдруг прострелило вспышкой боли.

– Думаю, да, – ответила уверенно.

– Хорошо, – проговорил муж. – Спасибо за обед... и за

рассказ. Я как будто там с вами побывал.

Он поднялся из-за стола, а чувство неправильности всего происходящего стало точить меня изнутри. Какому богу молиться, чтобы он помог мне разобраться во всём? Кого нанять, чтобы он выяснил хоть что-то?

– До встречи, Лев, – ответила я, вставая со своего места следом за мужем. – Спишемся.

Через полминуты он ушёл. Я проводила его до двери, и когда закрыла ту за мужем, прислонилась к ней спиной.

– Даш! – окликнула дочь. – Ты обедать будешь?

Она выглянула из своей комнаты не сразу. Я даже успела пораздумать над тем, стоит ли её сейчас трогать и говорить об её отце, что называется, по горячим следам, или нет.

– Он ушёл? – спросила Дашка, когда я всё же отлепилась от двери и подошла к ней.

– Папа ушёл, да. Иди обедать.

Дочь сложила руки на груди и помотала головой.

– Не хочу, – отрезала она. – И не хочу, чтобы этот предатель вообще здесь хоть когда-то появлялся!

Я сжала переносицу пальцами. Мигрень лишь усилилась, никаких нервов у меня на всё это не хватало.

– Здесь папины вещи. Конечно, он их будет забирать. Так что давай... возьмём себя в руки и будем просто относиться ко всему не так эмоционально.

Теперь уже Даша смотрела и на меня так, как будто тоже готова была наклеить мне на лоб клеймо «предательница».

– До ужина меня не трогай! – отчеканила она и, скрывшись в своей комнате, заперлась.

Я едва не взвыла и пошла на кухню прибраться. А потом – прогулка до торгового центра, где я смогу хоть на что-то переключиться.

Головная боль лишь усилилась и никакие таблетки не способны были мне помочь. Если дело так пойдёт дальше, я уйду в лучшем случае к врачу. В худшем – в психушку.

Взяв кофе, я присела за столик фудкорта и уныло посмотрела на вполне сносный, если верить внешнему виду, латте. Где-то бегали и шумели дети, и этот звук ещё острее отзывался в голове противной болью.

– Олеся? – обратился ко мне знакомый голос, когда я уже подумывала бросить латте здесь и просто уехать домой.

Я подняла взгляд и поняла, что рядом со мной стоит Герман, бывший муж Аллуси. Как-то так вышло, что их развод окончился и для нас со Львом тем, что мы свели общение с Германом к минимуму. Если теперь хоть как-то и пересекались, то в основном просто лайкали посты друг друга в соц-сетях. На этом всё.

– Привет, – поздоровалась я с ним. – Ты один?

Герман кивнул.

– Да. Тошка с бабушкой в деревню укатил. Как говорит – девок местных гонять.

Он улыбнулся, в глазах появилось то тепло, которое всегда бывает, когда любящие родители говорят о своих детях.

– Можно я присяду? А то тебя увидел, а в голове сразу возникла фраза «Случайности не случайны».

Я кивнула и указала на стул напротив.

– Конечно, присаживайся, – ответила ему. – И что там со случайностями?

Сама я вдруг начала испытывать странную тревогу, как будто в ближайшее время меня ждало какое-то открытие, которое мне совершенно не понравится. Герман хмурился. В ярко-голубых глазах его плескалось что-то странное. Он устроился напротив меня и, потеряв подбородок, заросший короткой щетиной, сказал:

– Дело в том, что Даша и Антон общаются. Причём в последнее время очень близко. Ну и... твоя дочь кое-что рассказала Тохе.

Он сделал паузу, я застыла в кресле, выпрямив спину. То, что Даша и Антон, дружные с детства, не потеряли контакт, меня радовало. А вот тон, который сквозил в словах Германа, – нет.

– Давай подробнее, – сказала я, игнорируя желание встать и убежать.

Он некоторое время посомневался, но всё же сказал:

– Даша сказала... что видела Аллу и Льва... Ну...

– Голыми в нашей постели, – как-то легко и просто продолжила я за Германом.

На лице его появилось выражение искреннего изумления, но от произнесённых им следом слов настала уже моя оче-

редь удивиться настолько, что мои глаза лишь чудом остались на месте и не вылезли из орбит.

– Я давно что-то такое подозревал, – сказал он, наконец. – Ну, что между Аллой и Львом нечто большее, чем дружба. И сейчас хочу кое-что тебе сказать, но ты должна пообещать, что это останется лишь нашим секретом.

Показалось, что к моему телу приложили оголённый провод и пустили по нему разряд тока в триста шестьдесят вольт. Я аж охнула, потому что руки и ноги свело судорогой. Вот оно – то, в чём я так нуждалась. Только почему так страшно услышать, что скажет дальше Герман?

– Обещаю, – ответила ему помертвевшими губами.

Бывший муж Аллы откликнулся сразу, как будто тайна, которую он носил в себе, так давно должна была быть обнажена, что держать её в себе у Германа не осталось сил.

– Я кое-что подозревал, – повторил он. – Поэтому сделал тест ДНК. И выяснил нечто очень важное, Олеся. – Герман сделал паузу и прошептал то, что показалось мне смертельным приговором: – Тоша – не мой сын.

Тут же в голове зароился целый хоровод мыслей. Если Антон – не родной Герману, то от кого его родила Алла? Мы со Львом только начинали отношения, когда познакомились с той, кто после прочно вошёл в нашу жизнь. Нам обоим было немного за двадцать, Аллке – столько же. Встретились случайно у общих знакомых. Они с Германом недавно поженились и Алла вынашивала ребёнка. Тогда, ослеплённая сво-

ей любовью ко Льву, когда казалось, что в мире существует только один мужчина, я восприняла Аллусю едва ли не как дар небес. Тем более, что мы со Львом практически сразу стали обговаривать совместную жизнь и, как следствие, скорое рождение ребёнка. Алка тогда стала для меня практически энциклопедией. И надо ли говорить, что когда мы со Лёвой поженились и я очень быстро забеременела, подруга помогала мне во всём? Советы её были бесценны, и именно ей я звонила ночами, когда мучил токсикоз. Звонила, испытывая неудобство из-за того, что беспокою молодую маму, но неизменно получала в ответ лишь дружелюбие и понимание.

– Что значит, не твой сын? – прошептала я в ответ, когда немного пришла в себя. – Ты же растишь его после того, как вы с Аллой развелись...

Герман кивнул и снова улыбнулся той самой улыбкой, которую можно лицезреть лишь у обожающих своих чад родителей.

– Он мне как родной, – ответил Герман. – Я не могу иметь детей. Узнал недавно, но теперь понятно, почему ничего не получалось, когда мы с Аллкой всё пытались завести второго ребёнка, а попытки оканчивались ничем.

Он развёл руками, а я закусила нижнюю губу. До сего момента мне казалось, что я знаю про подругу всё. Но вот эти подробности, которыми делился Герман, я слышала впервые. Бесплодие... то, что они вообще хотели ещё детей, помимо Антона...

– Извини, для меня всё это... прямо откровение, – сказала Герману после паузы, которую взяла на обдумывание услышанного.

Вот только это ни черта не помогло. Чем больше я размышляла об этом, тем больше ужасалась всем тем новостям, что сыпались на меня в последнее время как из рога изобилия.

– Ну, то, что Алла не делилась такими подробностями, – в этом я не вижу ничего особенного, – усмехнулся Герман. – Всё же между супругами есть и должно оставаться что-то интимное, только для них двоих.

– Так-то оно так... Только ты сам понимаешь, в каком я сейчас состоянии нахожусь из-за всего случившегося. Вот и ищу всюду подвох, – вздохнула я.

Герман посмотрел на меня с пониманием. Он был целиком и полностью на моей стороне, по крайней мере, не бросался заверять меня, что Лев и Алла – лишь друзья. И как он там сказал? Для него увиденное Дашей не стало сюрпризом?

– Расскажи, почему ты подозревал, что между моим мужем и твоей женой есть что-то большее, чем дружба? – попросила я его.

Он побарабанил пальцами по столу и ответил после довольно продолжительного молчания:

– Однажды на совместном празднике я застал их на балконе. Алка потом смогла меня убедить в том, что их поцелуй мне привиделся, а они просто вышли покурить.

– Покурить? – хмыкнула я, старательно задвигая куда подальше те чувства, что родились внутри от произнесённых Германом слов.

Их я вытащу наружу и обдумаю потом, когда мне будет не настолько, как сейчас, нужна ясная голова.

– Ну да... Сказала, что просто баловались, а было холодно. Алла замёрзла, а Лев её приобнял. Но сейчас я могу поклясться – мне тогда не привиделось. Они действительно целовались.

– И как давно это было? – спросила я.

– Лет пять назад. На твоём дне рождения за городом, где наверху балкон такой был в коттедже, который вы сняли.

Я прикрыла глаза, живо припоминая тот праздник. Значит, уже тогда Лев и Алла были вместе. Хотя, о чём это я? Вдруг мой муж вообще окажется отцом Антона. Это предположение было совершенно дурацким, ведь когда мы познакомились с Аллой, она уже была беременна. Но сейчас я не могла быть уверенной ни в чём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.